

Евгения Круглая

(Одесса)

МЕЛОДИЧЕСКИЕ И ТЕМПОРАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПРОФЕССИЙ С ПОВЫШЕННОЙ РЕЧЕВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

У статті розглянуті особливості мови акторів, політиків і викладачів, мова яких є соціально-маркованою. Маркери соціальної належності досліджуються на фонетичному рівні. В якості “соціальних індикаторів” виступають мелодійні і темпоральні особливості мови представників дослідницьких груп.

Ключові слова: соціально-маркований, мелодійний, темпоральний, належність.

The article deals with the peculiarities of actors politicians and lectures' speech, which is socially marked. The markers of social identification are investigated on the phonetic level. Melodic and temporal characteristics of the speech of representatives of the analysed groups stand out for “social indicators”.

Key words: socially marked, melodic, temporal, identification.

Одним из важнейших компонентов социального статуса человека, безусловно, является его профессиональная принадлежность [2]. Можно предположить, что род деятельности – это один из факторов, оказывающих непосредственное влияние на просодическое оформление речи человека.

В данном исследовании предпринята попытка описать просодические особенности речи представителей профессий с повышенной речевой ответственностью в экстралингвистической ситуации, не предполагающей непосредственного исполнения ими своих профессиональных ролей.

Актуальность настоящего исследования обусловлена интересом современной лингвистики к изучению социального аспекта речевого общения, в частности, к проблеме социально-статусной маркированности речи на фонетическом уровне.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе описываются особенности просодического оформления речи представителей профессий с повышенной речевой ответственностью вне сферы профессиональной коммуникации.

Объектом исследования являются спонтанные монологические высказывания представителей профессий с повышенной речевой ответственностью (актеров, политиков, преподавателей), реализованные в информационно-разговорном стиле.

Цель исследования состоит в обнаружении и описании просодических маркеров профессионального статуса говорящего, проявляющихся вне сферы профессиональной коммуникации, с учетом особенностей экстралингвистической ситуации.

Поставленная цель предполагает решение следующей задачи: выявить просодические особенности речи представителей профессий с повышенной речевой ответственностью в рамках профессиональной коммуникации.

Основным методом исследования был выбран слуховой анализ.

Материалом исследования послужили аудиозаписи интервью с британскими актерами, политиками и преподавателями общей продолжительностью звучания 90 мин.

Профессия – один из основополагающих компонентов социального статуса человека, оказывающий влияние на формирование личности и стиль жизни человека. Изменение свойств личности под влиянием профессиональной деятельности получило название профессиональной деформации личности. Признаки профессиональной

деформации обнаруживаются на различных уровнях, в том числе, и на коммуникативном [2, с. 1].

В современной социологии выделяют ряд профессий с повышенной речевой ответственностью, предполагающих высокую степень вовлеченности их представителей в речевое общение в ходе исполнения ими профессиональных ролей. Представители этих профессий используют речь в качестве основного “орудия труда”, что требует высокого уровня развития коммуникативных навыков. Профессии преподавателя, политика и актера принадлежат к сфере повышенной речевой ответственности. Для профессиональной речи представителей этих профессий характерны следующие фонетические особенности: соблюдение орфоэпической нормы, четкость дикции, гибкость и адаптивность голоса, умелое структурирование текста при помощи различных просодических приемов, выделение наиболее важных компонентов за счет целого комплекса просодических средств [4].

Кроме того, профессиональная речь представителей каждой из указанных групп обладает отличительными фонетическими чертами, отражающими, в первую очередь, цели и задачи профессиональной деятельности.

Просодическая организация речи способна отражать различные составляющие социального статуса говорящего, в том числе и его профессиональную принадлежность. Просодические маркеры профессиональной принадлежности говорящего можно обнаружить как в сфере профессиональной коммуникации, так и за ее пределами [4].

Проведенный слуховой анализ мелодических и темпоральных особенностей высказываний представителей профессий с повышенной речевой ответственностью позволил нам говорить о том, что речь всех информантов отличается достаточно высокой степенью тональной вариативности, как в плане реализации ядерных компонентов высказывания, так и в плане оформлений предъядерной части интонационной группы (см. таблицы 1, 2).

Таблица 1.

Мелодическое оформление предъядерной части интонационной группы

	Высокая/средняя ровная шкала	Нисходящая шкала	Низкая ровная шкала	Отсутствие шкалы
актеры	19%	21%	1%	59%
политики	25%	16%	-	59%
преподаватели	22%	28%	3%	47%

Таблица 2.

Характер терминальных тонов

	Низкий нисходя- щий тон	Низкий восходя- щий тон	Высокий (средний) нис- ходящий тон	Высокий восходя- щий тон	Ровный тон	Нисходяще- восходящий тон
актеры	43%	7%	16%	1%	33%	1%
политики	47%	8%	24%	3%	15%	3%
преподава- тели	30%	8%	27%	8%	25%	5%

По нашему мнению, такая тональная вариативность характеризует информантов как людей, владеющих основами речевого искусства и способных оформить свою речь (в том числе и просодически) в соответствии с целями и задачами дискурса и с учетом ситуации общения.

Следует отметить, что в речи информантов можно обнаружить как особенности мелодического оформления, характерные для представителей всех анализируемых

профессий, так и специфические характеристики, проявляющиеся только в речи дикторов, принадлежащих к определенной профессиональной группе.

Так, интересным, с нашей точки зрения, является тот факт, что в речи всех информантов присутствует большое количество высоких нисходящих тонов (часто широкого и сверхширокого диапазона), что обычно нехарактерно для текстов информационно-разговорного стиля, к которым можно отнести интервью. Как известно, использование высоких нисходящих тонов является признаком эмоциональной речи. Кроме того, фокусная единица, оформленная высоким нисходящим тоном широкого диапазона, воспринимается как максимально выделенная, а, следовательно, использование этого тона можно рассматривать в качестве эмфатического приема. Примечательно, что подавляющее большинство коммуникативных центров, отмеченных аудитором как “эмфатические”, произносятся именно с высоким нисходящим тоном.

Например, в следующем высказывании директора школы сразу три фокусных элемента реализуются высоким нисходящим тоном, причем два из них (again, team), по оценке аудитора, представляют собой эмфатические коммуникативные центры:

If you were `also to 'go to 'physical education | a'GAIN | in →physical edu>cation | you will →find the 'teachers | →trying to develop | >good | `inter'personal skills | with →in groups | `and to de'velop the 'TEAM || as an `entity that's greater | than the individual || (ПР-М)

Следует отметить, однако, что наряду с ядерными тонами, придающими речи эмфатическую окраску, в речи информантов обнаруживаются и особенности тонального оформления, типичные для жанра интервью. Так, одним из наиболее ярких маркеров разговорно-информационного стиля, очевидно, является использование всеми информантами ровного тона, как известно, придающего высказыванию оттенок незавершенности и зачастую предшествующего паузам хезитации. Как видно из табл. 2 наибольшее количество ровных терминальных тонов обнаруживается в речи актеров (1/3 от общего числа терминальных тонов), что вновь позволяет нам прийти к выводу о том, что просодическое оформление речи представителей актерской профессии в наибольшей степени соответствует традиционным представлениям о просодии, типичной для разговорно-информационного фоностилля.

Однако нельзя не отметить, что и представители двух других профессий достаточно активно используют ровный тон. Чаще всего это происходит в двух случаях: 1) перед паузами хезитации (наиболее типичное использование) и 2) перед эмфатическими паузами. Очевидно, что в обоих случаях ровный ядерный тон является “сигналом” незавершенности мысли и настраивает слушателя на ожидание продолжения высказывания. Рассмотрим несколько примеров использования ровного тона информантами:

>And er | I `think he 'comes from a >rather | →archaic `family. || I think that >he | >he's | `some of his perso`nality | >is...| is is cripping him in some way. || (А-М)

And I →think that brings us really | to a °very `clear point | of `where's the 'difference in the ap`roach | be>tween | `us | and the →opposition parties | is >that | >er | whilst >we | ac`cept | that the `prime people | in →children's lives | are their `parents |... (П-Ж)

I ex`pect in 'Britain we'll 'carry on 'talking a>bout | erm | infor>ation | as a piece of inforation | >but | →quite possibly | the `rest of the 'world will be >saying | →three infor`ations || with>out | →treating it as an uncountable noun. || (ПР-Ж)

В высказываниях, приведенных выше, в большинстве случаев ровным тоном реализуются ядерные элементы, предшествующие паузам хезитации. Следует отметить, однако, что по данным аудиторского анализа в каждом из высказываний присутствует по одной эмфатической паузе, перед которыми также используется ровный терминальный тон. Как мы уже отмечали, эмфатические паузы используются говорящими для того, чтобы привлечь внимание слушателей к последующей части высказывания, так как в ней

содержится наиболее важная информация. Как правило, отрезок текста, содержащий эту информацию, получает яркое просодическое оформление, что способствует его наибольшей выделенности.

По данным аудиторского анализа, темп речи всех информантов отличается достаточно высокой степенью вариативности, в первую очередь, это проявляется в часто меняющейся скорости произнесения.

Например:

By [↗]then I de_↘cid_↘ed (204 mc)|| and I sup[↗]pose > this is (158 mc) ||| [↘]one [↘]talent I [↘]do have is that (245 mc) | [↗]know my di_↘rection (208 mc) || [↘]usually (158 mc) || and I > knew (300 mc) ||| that I [↘]didn't [↘]want to [↘]keep being a [↘]repertory [↘]actor. (126 mc) | [↘]Repertory [↘]actors move [↘]round > from (182 mc) || [↗]town to> town (152 mc),| [↘]repertory thea... [↘]theatre to [↘]repertory theatre (150 mc) | and [↘]do maybe [↘]six-[↘]months [↘]contracts (156 mc) ||| But they don't [↘]earn that much (264 mc) ||| (A M).

Интересен тот факт, что, по оценке auditors, повышение темпа на участке town to town, repertory thea.. theatre to repertory theatre and do maybe six-months contracts сопровождается снижением тонального уровня и понижением громкости, подобная контрастная смена просодических параметров – повышение скорости произнесения, снижение громкости, сужение тонального диапазона и понижение среднего тонального уровня синтагмы на отдельных участках высказывания – во многих случаях является типичным признаком спонтанной разговорной речи. Так, как правило, оформляется так называемая “low key information” – информация второстепенного характера, с точки зрения говорящего, очевидная и не представляющая большой ценности [5, с. 6].

Таким образом, мы вновь приходим к выводу о том, в интервью представителей профессий с повышенной речевой ответственностью наряду с чертами, присущими их профессиональной речевой деятельности, обнаруживаются черты информационно-разговорного стиля. Это, с нашей точки зрения, свидетельствует о том, что информанты оформляют свою речь с учетом экстралингвистической ситуации, тем самым соблюдая принцип уместности речи.

Нужно отметить также, что, хотя отдельные случаи типичного просодического оформления “low key information” были зафиксированы в речи представителей всех трех профессий, наибольшее их количество было обнаружено в интервью актеров, что вновь придает их речи более неформальное звучание по сравнению с речью представителей двух других профессий.

Хотя, как уже было отмечено выше, речь всех информантов отличается достаточной долей вариативности скорости произнесения, в ходе аудиторского анализа удалось установить некоторые общие закономерности. Так, скорость речи преподавателей в большинстве случаев была охарактеризована аудитором как умеренно-замедленная. Очевидно, это можно рассматривать как следствие привычки преподавателя делать свою речь максимально понятной, доступной для восприятия. Речь политиков отличается достаточно беглым темпом, хотя в отдельных случаях темп снижается до умеренного и даже замедленного. Речь актеров отличается наибольшей вариативностью темпа, и каких-либо закономерностей относительно типичной средней скорости произнесения в интервью актеров выявлено не было.

Говоря о темпоральной организации речи, нельзя не упомянуть и особенности паузации. По данным аудиторского анализа, паузы играют значительную роль в интонационном оформлении речи представителей всех трех профессий. При этом можно выделить особенности, характерные для каждой из трех групп информантов.

Так, аудиторы отмечают, что в речи актеров паузы являются очень выразительными. Нельзя не упомянуть, что правильная расстановка пауз играет большую роль в сценической речи: актеры используют паузы продуманно, с целью произвести определенный эффект на зрителя. Как отмечает J.L. Styau, “сценическая пауза – это,

прежде всего, средство, призванное произвести драматический эффект и научить аудиторию услышать то, что хочет автор” [7, с. 94].

Примечательно, что в интервью актеров длина зафиксированных аудиторами пауз варьируется от сверхкоротких до сверхдлинных, причем последние зачастую используются говорящими не только в конце, но и внутри фоноабзаца. Подобное использование пауз, с нашей точки зрения, можно рассматривать как признак типично актерской речи. Традиционно в сценической речи выделяют два типа пауз: логические и психологические [3]. Первые отражают синтаксическое и логическое членение речевого потока, вторые используются актером для привлечения и удержания внимания зрителя, создания эффекта “ожидания”. Так, американский исследователь особенностей сценической речи S. Kozloff пишет о паузах, возникающих в середине реплики персонажа: “Мгновение или дольше зритель ждет, гадая, что человек собирается сказать, и пытаюсь понять, почему ему или ей неожиданно сложно произнести эти слова” [7, с. 94].

Следующий пример, взятый из интервью британского актера Джереми Айронса, иллюстрирует вариативность пауз, присутствующую в речи актеров и вне сцены:

Went down there for ⁴⁸⁵ three years I outlived them all I stayed on ¹⁷⁰ and I finished off playing the ¹²⁵ juvenile leads ²⁴⁰ very badly ¹⁷²⁸ And eventually somebody in a coffee morning said ¹¹⁷³ one of the theatre club people ²⁷³ said I ²⁷⁸ expect you'll be moving on soon | (A-M)

В приведенном высказывании присутствуют паузы разной длительности (2 сверхкороткие, 3 краткие, 1 средняя, 2 сверхдлительные). Акустический анализ показал, что длина пауз варьируется от 125 мс до 1728 мс. При этом интересно отметить, что одна из двух сверхдлительных пауз, зафиксированных в данном отрывке, используется говорящим в середине фразы (And eventually somebody in a coffee morning said ¹¹⁷³ one of the theatre club people) и является незаполненной. Очевидно, что эта сверхдлительная пауза используется актером в случае самокоррекции, однако, нужно отметить, что такая длительность нехарактерна для незаполненных пауз подобного рода.

Таким образом, проведенное исследование мелодических и темпоральных особенностей речи представителей профессий с повышенной речевой ответственностью позволяет сделать следующие выводы.

Речь представителей всех профессий в целом соответствует требованиям стиля и жанра, в ней обнаруживаются черты спонтанной монологической речи в информационно-разговорном стиле, такие как:

- а) большая вариативность длины межпаузальных групп;
- б) наличие пауз хезитации;
- в) сужение тонального диапазона, понижение громкости и повышение скорости произнесения при реализации информации второстепенного характера (Low Key Information);
- г) использование ровного тона между паузами хезитации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. – Волгоград: Перемена, 2000. – С. 5-20.
2. Карасик В.И. Язык социального статуса. – М.: Гнозис, 2002. – 333 с.
3. Станиславский К.С. Работа актера над собой. Часть 1 // Проект “Собрание классики” библиотеки Мошкова. – 2004. URL: http://az.lib.ru/s/stanislawskij_k_s/text_0020.Shtm.
4. Шевченко Т.И. Коммуникативные функции социальной вариативности интонации (экспериментально-теоретическое исследование на материале английского языка): автореф. дисс... доктора филол. наук. – М., 1990. – 48 с.
5. Bradford B. Intonation in context. – Cambridge University Press, 1988. – 72 p.
6. Brazil D. The Communicative Value of Intonation in English. – Cambridge, 1997. – 188 p.
7. Kozloff S. Overhearing film dialogue. – University of California Press, 2000. – 323 p.